

КРАСНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ С БЕЛЫМИ ПОЛЯМИ

*Большая курская энциклопедия. Гл. редактор Ю.А. Бугров. Т. I. Персоналии.
Кн. 1. А–К. Курск, 2004. 412 с.; Кн. 2. Л–Р. Курск, 2005. 233 с.;
Кн. 3. С–Я. Курск, 2005. 274 с.; Кн. 4. Дополнение. А–Я. Курск, 2006. 91 с.¹*

*«Как он умудряется столько
читать и оставаться таким
безграмотным?»*

*Сол Беллоу.
Лови момент.
1956 год.*

В 1997 году вышел в свет «краеведческий словарь-справочник» «Курск». Затем, в 2004–2005 годах у него появилось «потомство» — сразу три выпуска первого тома «Большой курской энциклопедии» (БКЭ), посвящённые «персоналиям» знаменитых курян. Над новыми выпусками работал в основном тот же коллектив авторов во главе с Юрием Александровичем Бугровым, инженером на пенсии, который на протяжении довольно долгих позднесоветских и постсоветских лет возглавлял Курское общество краеведов. В своё время мне пришлось помещать в курских «Городских известиях» развёрнутую рецензию на тот однотомный словарь. Были на него и другие отзывы в печати. Кое-какие критические замечания авторы нового трёхтомника учли. Идеологические пристрастия авторов статей теперь заметны гораздо меньше. Князья и воеводы, революционеры и жандармы, красные и белые герои Гражданской войны, сталинские маршалы и власовские офицеры, многие другие деятели самых разных отраслей науки и практики, оставившие свой след на курской земле, представлены теперь, как правило, в справочно-фактологических, а не в публицистических тонах.

Кроме того, новое издание вобрало в себя гораздо больше биографического материала и в этом, пожалуй, его главная заслуга. С начала Курска как города и его округа в XI веке и по начало века XXI в современных границах Курской области. Любой житель или уроженец Курска и его области, тем более школьник, студент, учитель, журналист, библиотекарь, учёный, найдёт для себя в каждом из трёх томов немало интересных сведений.

¹ В сокращённом виде рецензия опубликована журналом: «Вопросы истории». 2006. № 4. Ещё один фрагмент этой рецензии см. в: Щавелёв С.П. Об ответственности историка // Городские известия. 2006. № 73. 17 июня. С. 4. Самый полный вариант выложен на сайте «Курск дореволюционный» В.В. Ветчинова.

Издание полиграфически добротно — большой формат; красно-муаровая, с золотым тиснением обложка; много фотопортретов; мелованная бумага.

*«Большая курская энциклопедия» в 3 томах, 8 книгах.
«Как повяжешь галстук – береги его, он ведь с красным знаменем цвета одного...».
1942 год (Степан Щипачёв, перебежчик из колчаковской армии в Красную).*

Среди авторов, написавших о своих героях наиболее грамотно, взвешенно, информативно, я бы выделил А.И. Раздорского (курские князья, воеводы, церковные иерархи); Ю.В. Озерова (купцы, промышленники, чиновники); В.В. Потапова (метеорологи, прочие земские деятели); А.Н. Манжосова (железнодорожники, чекисты); Н.А. Постникова (милиционеры); покойного И.Г. Гришкова (военные); Ю.П. Скосарева (врачи); Е.В. Холодову (архитекторы); Е.М. Богатырёву (актёры); А.В. Зорина (курские землепроходцы Русской Америки, археологи); В.Б. Степанова (императоры, губернаторы); Г.А. Салтык (эсеры и активисты других политических партий); И.Ю. Татарскую (музыканты; её статья о Г.В. Свиридове могла бы стать эталоном словарного представления самых «знаменитых земляков», но, увы, не стала — остальные курские уроженцы столь же выдающегося ранга даны авторами соответствующих статей как-то куце, скупо). Эти и некоторые другие авторы энциклопедии хорошо известны читателям краеведческих страниц областной периодики и прочей литературы регионального жанра. Именно благодаря их архивным разысканиям, исследовательскому труду последних лет и удалось превратить курский словарь в подобие энциклопедии.

Удовлетворение от солидного объёма и тематического размаха нового справочника отчасти выветривается, когда замечаешь множество ошибок, пробелов и просто нелепостей на его страницах.

Эпитет «большая» применительно к региональной энциклопедии, пожалуй, излишен. Это первый симптом краеведческой склонности к

гиперболизации местных реалий; а вместе с тем, комплекса неполноценности у любителей истории. Рецидивы этого синдрома в нашей очень «красной книге» неоднократны. Многие авторы статей наивно тщатся преувеличить заслуги своих героев перед наукой или практикой. Так, автор нескольких популярных псевдоисторических книжек в церковном духе Л.А. Лебедев (1935–1998), священник-расстрига, переметнувшийся из Русской Православной церкви в Зарубежную, представлен как автор «фундаментальных трудов». Карамзин и Соловьёв, как говорится, отдыхают... Заметно, что большинство статей о наших современниках писалось их близкими людьми, а то и самими персонажами о себе любимых (с формальной подписью какого-то знакомого). В таких случаях неминуемо завышение оценок и самого объёма материала о том или ином лице. Однако редакторской правки таких панегириков не чувствуется. Справочные сведения порой перемежаются повествовательными пассажами и лирическими отступлениями, что для энциклопедического жанра явно излишне.

В «знаменитые земляки» по-прежнему зачисляются скопом все те, кто родился, учился или же просто побывал в любом возрасте на курской земле. Одни из них действительно старались поддерживать связь со своей малой родиной, периодически посещая её и принимая у себя коллег-курян. У других жизнь явно обрубил курские корни. Например, авиаконструктор С.А. Лавочкин, закончив курскую гимназию в 1917 году, вряд ли бывал здесь позднее. Но представлен в энциклопедии со всеми регалиями. Белогвардейский офицер Н.В. Скоблин недолго пребывал в Курске во время наступления на Москву Добровольческой армии и вскоре женился на здешней уроженке, известной певице Н.В. Плевицкой. То, что его военная карьера начиналась в пехотном Рыльском полку, никакого отношения к нашему краю не имеет — почётные названия полков не были связаны с их реальной дислокацией. Однако статья о Скоблине даже побольше, чем о его супруге. А ведь эти супруги запятнали руки кровью своих же соратников, вероломно выдавая их на казнь советским чекистам. Об этом жутком преступлении в «энциклопедии» — ни слова. Замечательный цыганский певец Н.А. Сличенко «родился в таборе, кочевавшем по южным районам Курской области». На этом основании в курской энциклопедии перечислены все его творческие достижения в московском театре «Ромэн», в кино и на эстраде. Космонавт Г.С. Титов однажды «был в Курске, выступал на митинге» и, разумеется, попал с портретом в «Курскую энциклопедию». Такого рода «почётных друзей» Курского края в энциклопедии не меньше, если не больше, нежели действительно земляков.

Метода их поиска проста: подряд листать настоящие энциклопедии, другие справочники, выискивая упоминание Курска как места рождения или временного пребывания того или другого персонажа. Но если курскому биографу-библиографу нечего прибавить к уже собранным историками сведениям о нём, то в простом пересказе этих данных нет особого проку.

Разве что лишний раз потешить авторское тщеславие «краеведа». Зачем в крошечной заметке о курском учителе-ботанике А.М. Мизгере (1835–1891) ссылаться на том «Брокгауза-Ефрона», когда формулярные списки о службе этого председателя Курского статистического комитета имеются в областном архиве и пересказаны они в ряде современных изданий (Ю.А. Бугрова, С.П. Щавелёва)?..

Диковато выглядят такие персонажи энциклопедии, как генерал-фельдмаршал Эрих Фриц фон Манштейн (Левински), его соратники-эсэсовцы, воевавшие на Курской дуге; «батько» Нестор Махно (якобы «лидер мелкобуржуазного (?) революционного движения»), чьи тачанки прошли в 1921 году Курскую губернию по касательной. Тоже мне «знаменитые земляки».

Статья о Махно по объёму такая же, как статья про Евгения Ивановича Носова, наиболее известного курского писателя советского периода. Эту последнюю написал не учёный-литературовед, а сам Ю.А. Бугров, сам писатель графоман.

Портреты многих членов редакционного совета энциклопедии в ней помещены, а таких персон, как композитор А.П. Бородин, «бабушка русской революции» Е.К. Брешко-Брешковская, маршал Л.И. Брежнев и тому подобных, нет. Понятно, «кто более матери-истории ценен...» Партизана-героя Дмитрия Дмитриевича Беспарточного в энциклопедии нет, а его сын, — мирный журналист, присутствует, конечно, с портретом. Ещё бы — он заслуженный работник культуры РФ! Осуждённый впоследствии за мошенничество с площадями вверенного ему Курского института социального образования. Опасно всё-таки увековечивать ещё живых современников, что я отмечал ещё в предыдущей рецензии на однотомный словарь, составленный Ю.А. Бугровым.

Роль редакционной коллегии в этом издании какая-то странная. Группа редакторов разбита на несколько частей — тут и «научно-редакционный совет», и собственно «редакционная коллегия», и «группа научных консультантов», и «редакция библиографии и транскрипции», и «техническая редакция». Всего более ста человек. Большая часть, ясное дело, — так называемые «свадебные генералы», которые реально ни одной энциклопедической статьи не отредактировали. Станет, допустим, москвич, тогда ректор МГСУ (бывшая Московская партийная школа) В.И. Жуков это делать? Заведомо ясно, нет. Будь профессор А.Т. Хроленко реальным участником редакторской работы, пропустил бы он ляпсус в статье о самом себе? Вряд ли. Другие специалисты, напротив, хотели бы активно поучаствовать в доведении до ума столь важного издания. Но к ним не прислушались, по сути — отмахнулись. Так, В.Б. Степанов подготовил книгу о курских наместниках и губернаторах. Но в нашей энциклопедии далеко не все они представлены. Статьи о них В.В. Береснева неплохи, но почему бы не использовать и богатые материалы В.Б. Степанова?

А.И. Раздорский, сотрудник Российской Национальной библиотеки (Санкт-Петербург), ведущий в стране специалист по справочной регионалистике, один из лучших знатоков именно курской истории, жаловался мне, что передал в Курское краеведческое общество целый список поправок и предложений по макету этого издания, но ни одна его инициатива учтена не была. Более того, в его собственных статьях, помещённых там, допущены непонятные искажения (например, известный Симонов монастырь в Москве переименован в «Сафонов»). Надо ли повторять, что в составе «редакционного совета» Раздорский числится. Налицо самовольщина нахальных и невежественных людей во главе с Бугровым.

Я сам в «редакционном совете» тоже числюсь, но к работе этой не привлекался, только отдал Ю.А. Бугрову свои материалы. Без моего ведома многие из них кем-то переделаны. Статья «Липкинг», допустим, отнесена к моему авторству. Но большая часть текста мне не принадлежит. Подробно перечислены многочисленные места его работы, в том числе за пределами Курской области (слесарь, молотобоец, адвокат, юрисконсульт, учитель, директор школы, преподаватель...). Кому это нужно в энциклопедии? Напротив, самое важное — о здешних раскопках и разведках, полевых находках археолога Липкинга; об исторических романах (недавно переизданных) писателя Липкинга не сказано ни слова! Ни одна книга его не названа ни в тексте статьи, ни в библиографии. После фамилии «Липкинг» добавлено: «(наст. фам. Липкин)». Не писал я такого! Это уже откуда-то из области «борьбы с космополитизмом» «редакция» откопала... Липкинг по паспорту был Липкингом. И сын его — Липкинг, а никакой не Липкин.

В другой из моих статей «Губернский статистический комитет» превратился в несусветный до революции «Госстаткомитет».

Ещё пример. Профессор А.Т. Хроленко представлен как «теоретик и практик русского фольклора». Теоретик фольклора он действительно не только всероссийски, но и всемирно известный. Но практика фольклора — это же сказительство, исполнение былин, песен и т.п. Получается, заслуженный деятель науки бряцает на гусях? Подрабатывает акыном? Танцует гуцульские танцы? Нет, разумеется. Фольклор вообще не имеет индивидуального авторства, это народное творчество. Опять безграмотность, причём явно не авторская, а редакторская, произвольная. Точнее, бугровская.

Подобная несогласованная перекройка авторского текста — просто головотяпство со взломом (И. Ильф и Е. Петров). Налицо прямой ущерб научной репутации тех авторов, с текстами которых краеведы-организаторы издания поступили столь бесцеремонно.

На самом деле тексты статей «редактировали», как видно, несколько человек из «актива» краеведческого общества, причём достаточно грамотных людей среди них не нашлось. Они называют свой кружок любителей местной истории «Курское областное научное краеведческое общество». Как известно, сколько ни говори «халва», во рту слаще не станет. Жаль, что учёные курских вузов, в первую очередь историки и филологи, другие

специалисты, оказались привлечены к энциклопедической работе весьма выборочно. По сути — единично.

Объём статей очень разный. Есть подробные, не уместяющиеся на одной странице, а есть крошечные. Статья о рыльском прорабе и краеведе Н.Н. Чалых (1939 года рождения) по объёму раз в пять превышает статью о Л.Н. Толстом, неоднократно посещавшем Курскую губернию, поместившем впечатления отсюда в свои произведения. Порой краткость вынужденная, потому что сведений о каком-то лице найти почти не удалось. Но во многих случаях искать необходимые данные просто не стали, не сумели. Ничего кроме рода занятий и почётного звания и не указывается. Перечислили, допустим, многих «заслуженных учителей РСФСР», «героев соц. труда» (так в тексте — С.Щ.), орденосцев из крестьян да рабочих, т.п. «знатных» в советском прошлом людей, а вот заглянуть в их формуляры по месту прежней работы авторам было явно недосуг. Хотя иные из них ещё здравствуют и проживают в Курске. А в энциклопедии о них — одна или две строчки. Так человек растворяется авторами энциклопедии в своём почётном звании или ордене.

Ещё обиднее, когда курский материал оказался недовыявлен в творчестве действительно знаменитых русских людей. Например, рыльский уроженец, известный ленинградский историк В.В. Мавродин затрагивал исторические судьбы Курщины в своих «Очерках истории Левобережной Украины», недавно переизданных (СПб., 2002). Но именно этой работы, одной из немногих по Северной земле, куда в Средние века и в начале Нового времени входил и Курск с округой, в статье Ю.А. Бугрова о Мавродине не упомянуто. Но ведь энциклопедия-то курская!

О Николае Семёновиче Лескове, конечно, правильно сказано, что писатель «во многих своих произведениях описывал нравы и обычаи Курского края», воспел курскую природу. Однако произведения эти не отмечены, в библиографической справке указаны почему-то общие энциклопедии, а не сочинения самого писателя; не его двухтомная биография, подготовленная сыном; не работы курских филологов, где проза Лескова проанализирована под курским углом зрения. Нисколько не умаляя героического труда курских доярок, телятниц, свинок, машинистов, механизаторов, комбайнёров, свекловичников, «партработников», чекистов, особистов и всех прочих персонажей энциклопедии, нельзя же о них писать подробнее, чем о гениях мысли и слова, прославивших курскую землю на весь мир! Зато почти все члены редколлегии поместили о себе портретные статьи.

Статья «А.А. Фет» — крошечная. Ни слова о двадцати международных Фетовских чтениях, проведённых нашим университетом в нынешней фетовской Воробьёвке; о мемориальном музее поэта там; о перспективах музеефикации его курской усадьбы; о, наконец, полном академическом собрании сочинений писателя, начатого курскими и петербургскими специалистами. Автору статьи Ю.А. Бугрову неизвестно, что Курский

университет вкупе с Пушкинским домом (Институтом русской литературы РАН) выпускают сейчас первое академическое собрание сочинений писателя. Сведения о нём почерпнуты из «Краткой литературной энциклопедии» 1972 года издания. Зато о Михаиле Светлове, который провёл в Курске пару дней в феврале 1962 годлу, статья в пять раз больше, чем о Фете, пережившем здесь «золотую осень» творческой биографии и обессмертившем курскую природу в своих «Вечерних огнях». И, конечно, не забыли упомянуть «настоящую» фамилию Светлова (Шейнкман). А у Фета — Шеншин. Хотя критерии «настоящности» этих фамилий далеко не те, что видятся авторам Курской энциклопедии.

Большая статья о К.М. Симонове, который однажды «провёл в Курске литературный вечер». Называть этого фронтового журналиста и сталинского любимца «участником Курской битвы» — явное преувеличение. Он о битве писал, сидя в лучшем случае в блиндаже. Нет поэта-фронтовика Семёна Гудзенко, воевавшего как раз в окопах и написавшего: «Обаянье милой Обояни, / Прохоровки дым пороховой...»

Или вот А.Н. Толстой («граф, писатель», согласно БКЭ). Оказывается, в 1918 году «его путь пролегал через Белгород, который в то время был занят германскими войсками». На этом веском основании портрет «советского графа» и статья о нём пополнили курскую энциклопедию. Если учесть, сколько известных людей пользовались услугами Московско-Курской железной дороги, то объём нашей энциклопедии мог бы вырасти во много раз...

Другие русские писатели, в свою очередь воспевшие курскую природу и историю, как-то оценившие Курск и курян, оказались за бортом БКЭ (Скажем, Глеб Иванович Успенский, А.П. Чехов). По незнанию составителей, а порой и по упорному краеведческому нежеланию обнародовать любую критику своей малой родины. Нелестные отзывы о курянах оставили автор знаменитого словаря В.И. Даль или же посидевший в курской тюрьме поэт-абсурдист Д. Хармс. Надо ли говорить, что в «большой» энциклопедии места им не нашлось. Ещё бы, ведь Даль охарактеризовал курян как «народ работающий, но вороватый и злобный», а Хармс писал К.И. Чуковскому, что в курской тюрьме он встретил изысканное общество интеллектуалов, а вот в самом городе сплошь тупые обыватели. Н.В. Гоголь тоже отозвался о Курске нелестно, за что, как видно, и был представлен Ю.А. Бугровым как «великий русский драматург, публицист, критик». Интересно, на каком из этих поприщ он сочинил свою главную «поэму»?

Вообще основные заслуги того или иного лица, то есть то, благодаря чему они и удостоились чести попасть в энциклопедию родного края, чаще всего вовсе не конкретизированы в соответствующих статьях её. Так, из статьи о покойном историке И.Г. Гришкове можно узнать всё что угодно о его фронтовом и трудовом пути, кроме главного для его основной профессии — чему же были посвящены его научные труды? А ведь он был ведущим

специалистом по истории ленинского плана электрификации России. Относительно профессора В.П. Пашина из технического университета разъяснено, что он успел поработать на курском трикотажном комбинате, а в процессе учёбы на историко-педагогическом факультете состоял «в числе организаторов всемирного детского фестиваля "Пусть всегда будет солнце!"». Однако ни тема докторской диссертации, ни названия его 5 монографий не расшифрованы. Чем же тогда измеряются заслуги «знаменитых земляков» перед их малой родиной? Музейный работник В.И. Скляр — автор статьи «Курск» в энциклопедии «Города России». Этот факт в статье о нём пропущен.

Библиографический аппарат издания вообще ниже всякой критики. Он практически отсутствует. Читатели, которые пожелали бы ближе познакомиться с творчеством героев БКЭ и с литературой о них, мало чем смогут поживиться. У подавляющего большинства статей в качестве источника фигурирует невнятный абсолютному большинству читателей «личный архив автора статьи» или же ссылки на другого рода справочники, прежде всего вышеупомянутый словарь «Курск» 1997 г. Но ссылка одной энциклопедии на другую вполне наивна, ничем не помогает заинтересованному читателю. В результате заметный процент бумажной площади всех трёх томов использован не по назначению, просто загублен.

Нет никакого единообразия в указании рода занятий персонажей, явно коллег по профессии. Одни старшие офицеры названы «военачальниками», другие «полковниками», а у третьих вместо профессии указано — «Герой Советского Союза». На страничных просторах курской энциклопедии буйствует скромный знак — дефис. У «рабочих-революционеров» (вроде рыльского крестьянина Ф.М. Мантулина) не отмечена их партийная принадлежность. А чего стоит определение рода занятий Ю.А. Першина — «поэт-прозаик». Именно так, через дефис обозначен род занятий этого курского врача, ставшего литератором. Мелкий, казалось бы, штришок — дефис, а он кричит, что у составителей и редакторов издания нет среднего образования. Они неграмотные. Их школьные аттестаты недействительны. Про высшее образование не говорю. Говорю про учёные степени и звания, которые они как-то приобрели. Понятно, как.

Серафим Саровский, оказывается, не просто канонизированный Русской православной церковью её деятель, но «преподобный чудотворец» (статья Ю.А. Бугрова, коммуниста по убеждениям). Это уже напоминает «почётного святого» из «Голого короля» Е.Л. Шварца. О курском помещике Д.Н. Тютчеве, родном дяде великого поэта, сказано буквально следующее: «... Совершал разбойные набеги на соседние усадьбы. Занимался поэтическим творчеством»... Надо понимать, в промежутках между «мокрыми делами» пописывал стишки (Статья некоего Шпилёва). «Учёный-педагог» Т.В. Цырлина, оказывается, «родилась в семье детского врача и учёного-философа В.А. Блюмкина». Ей же ей, не каждый читатель сразу

догадается, что «детский врач» и «учёный-философ» — разные лица, а именно муж и жена, родители будущего педагога.

Бросающиеся в глаза опечатки не исправлены. «Археолог-палеонтолог» А.А. Чубур «в 1988–1900 преподавал в Курчатовской средней школе № 5». Сущий метемпсихоз. А Н.П. Бибиков служил курским губернатором якобы «с 1856 по 1961 гг.», то есть больше ста лет. Какая-то «машина времени» видится за такими датировками курской энциклопедии... Да и как эти люди не поймут, что писать длинно и подробно, с перечислением изрядного количества газетных публикаций и каких-то рукописей песен, о сравнительно молодом (1966 года рождения) кандидате исторических наук — кстати упомянутом Чубуре, и не о нём одном из ныне здравствующих земляков, но кратко, скупно о множестве мировых знаменитостей, давно умерших деятелях русской истории — просто странно, а по сути — кощунственно...

Акцент на награды и премии, которых удостоились персонажи энциклопедии, порой переходит границы реальности. Наряду с авторитетными инстанциями таких поощрений за последние годы, как известно, расплодилось немало «общественных академий» и прочих мошеннических проектов. Многие из них с наивным тщеславием вставлены в нашу энциклопедию. Ворох наград обрушился, оказывается, на ныне здравствующих курян: медаль имени императрицы Марии Федоровны, золотой знак имени Петра Великого, звание рыцаря науки и искусств, персональный общественный орден «За честь и доблесть»; членство в каких-то химерических объединениях вроде «Российского имперского союза-ордена», «Академии гуманитарных наук», «Петровской академия наук и искусств», «Академии наук о природе и обществе», «Академии российской словесности» и т.д., и т.п. до бесконечности. Например, агроном О.Г. Ревенков (1950 года рождения), помимо прочего, — «генерал-майор казачьих войск, награждён орденом св. Георгия 4 ст.». В мирное время! С каким же недоумением воспримут всё это куряне — кавалеры настоящих боевых и трудовых наград, не купленных, а заслуженных почётных званий?!

Чёрточки явного абсурда чередуются в энциклопедии с досадной невнятицей. Про певицу Н.В. Плевицкую написано, что она «в годы революции — в красноармейских частях, в госпиталях». Кем? Женщина в военных частях... Бойцом? Пела? Работала санитаркой? Бедному читателю остаётся гадать. Из статьи о В.И. Поветкине невозможно понять, где именно «работает с археологами» этот самородок по части реставрации древнерусских музыкальных инструментов. Так вот, Новгород Великий, где он жил и трудился, не упомянут, зато перечислены те учебные заведения, кои Поветкин так и не закончил по молодости лет, а был из них отчислен.

В.В. Левченко (1934 года рождения) назван «учёным-историком». Его кандидатская «диссертация посвящена проблемам военно-патриотического

воспитания населения Владимирской области». Смею утверждать, что наука, тем более историческая, такой тематики не знает. На самом деле перед нами бывший директор Курского краеведческого музея, поставленный туда в позднесоветское время по номенклатурной разрядке как пенсионер вооружённых сил. Так и написали бы — «офицер, музейный работник». Нет, надо польстить знакомому — и автор статьи А.Ю. Друговская выступает в ипостаси басенной кукушки, которая хвалит петуха — за то, что, как известно, хвалит он кукушку... Так же — «учёным-историком» представлен Геннадий Васильевич Саенко, успевший пару лет поработать последним секретарём Курского обкома КПСС, незадолго до его бесславного роспуска. Нашедший после этого приют во всё той же Московской партийной школе, преобразованной в «Московский социальный университет» (а проректором каким-то там долго числится А.В. Руцкой, пока эту шарашкину контору по фальсификации дипломов о высшем образовании не закрыли наконец). Хоть бы тему «исторической диссертации» Саенко указали составители курской энциклопедии. А ведь по образованию этот человек — авторемонтник, окончил, как явствует из той же статьи о нём, «институт механизации и электрификации сельского хозяйства», а потом уже ростовскую ВПШ. Ну и какое отношение имеет он к истории Курского края?

*Анатолий Николаевич Коровин (1946–2010) — генеральный директор ОАО «Электросвязь» Владимирской области. Радиолобительский позывной — RU3VK.
С сайта Владимирского филиала ОАО «ЦентрТелеком».*

В целом ряде случаев профессия персонажей обозначена вовсе неадекватно. Допустим, завуч и директор педагогических учебных заведений С.А. Ладыженский (1901–1938) назван «организатором педагогической науки (?)». На деле он, конечно, просто готовил кадры учителей.

Г.П. Огорокова представлена как «партийно-комсомольский работник», хотя сначала она трудилась, естественно, на разных должностях в комсомоле, а потом уже — в КПСС (наверное, у автора статьи инстинктивно сработало чувство иерархии: партия — наставник комсомола...). Вообще-то эта Галина Павловна по происхождению крестьянка из курского села Нижний Реутец, а по образованию — выпускница Московского института советской торговли, экономист-бухгалтер. Начинала простым бухгалтером в курском сельпо. Зато потом — свыше 20 лет на выборных должностях в комсомольских, партийно-коммунистических и государственных органах. Затем удачно приватизировала здание курского отделения всесоюзного Общества «Знание» и вселила в него частный «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса». От коммунизма к бизнесу — исторически логично.

Специалиста по гражданскому праву в юриспруденции называют цивилистом. В БКЭ же придумали нелепые «цивильные науки».

Некий Н.А. Ткачёв попал в энциклопедию как «зам. губернатора». Как будто он им родился! На самом деле он «юрист, работник прокуратуры».

Некоторые данные энциклопедии вызывают сомнение (только не у её редакции!) Так, об историке КПСС Л.С. Полнере в энциклопедии сказано, что он «подготовил 12 докторов и 80 кандидатов исторических наук». Если прикинуть, что сам он доктором наук стал в 1968 году, а умер в 2001, то получается, что ежегодно он выпускал по три питомца с учёной степенью. Вот так производительность учёного труда! В Курске ей нет аналогов.

Н.Г. Кононов постарался написать обо всех своих коллегах по корпусу депутатов тогдашней Курской областной Думы. Как депутаты все эти врачи, педагоги, инженеры, предприниматели и представлены в БКЭ. Всех ли переизберут на областной «олимп» следующего созыва? Между прочим, львиная доля небольшого тиража этого издания и ушла, сколько мне известно, в областную Думу, чтобы её депутаты могли любоваться своим портретами. В продажу новая энциклопедия практически не поступала. Тираж её томов — от 800 до 500 экземпляров. Как явствует из предисловия к первому тому, энциклопедия «не нашла должной и своевременной финансовой поддержки в администрации Курской области» и большую часть денег вовремя выдели Анатолий Николаевич Коровин (1946–2010), уроженец Курского района, а затем монтер, инженер на Крайнем Севере; наконец, руководитель электросвязи Владимирской области. С одной стороны, вроде бы хорошо, что инициаторы нужного издания всё-таки отыскивали средства, пусть и за пределами нашей области. Хотя бы в двух-трёх курских

библиотеках оно будет доступно настойчивым читателям. А с другой стороны, если уж затевать такой проект, то так, чтобы использовать его просветительскую, научную, да и коммерческую отдачу в достойном объёме. Выделенные на издание деньги разошлись между его инициаторами неизвестно как.

Множество отмеченных мной и все прочие многочисленные несообразности бросаются в глаза уже при беглом чтении курской энциклопедии. Почему их не исправили редакторы? Ведь «дьявол кроется в деталях», пояснил в своё время Вольтер. Наверное, в отдельных случаях редактура не велась вовсе, а в других велась некомпетентными лицами. Вот ещё несколько примеров тому.

Явно родные братья Чухраёвы, оказывается из энциклопедии, якобы родились и выросли в разных семьях. Ведь средний, Александр Михайлович, согласно БКЭ, «родился в семье рабочего», а старший, Борис Михайлович, «родился в семье офицера». Их младший брат, Игорь Михайлович, бывший директор плодосовхоза «Обоянский», ныне вконец разорённого, статьи не удостоился, а то, глядишь, род занятий их общего отца вышел бы ещё разнообразнее...

По мнению Ю.А. Бугрова, князья Барятинские «свой род ведут от Рюриков». Но братья летописного Рюрика имели, как известно школьникам, собственные имена... Инженер Бугров не знал слова «Рюриковичи»?

Сплошь и рядом хромает «просто» стилистика. Нередки фразы такого типа: «Работал почтовым работником», «тяжелая материальная жизнь», «принял жестокие действия». Колхозница Дарья Адонина, оказывается, «на протяжении всей трудовой деятельности оставалась активным и искренним сторонником колхозного строя». Булгаковский профессор Преображенский спросил бы: «Вы мужчина или женщина?» Если всё-таки женщина, то по-русски будет «сторонница».

Как видно из перечня претензий к составителям новой курской энциклопедии, недоработали они как «на входе» в свой проект, так и на «выходе» из него. В предисловии к этому изданию заявлено, будто бы оно «в основном построено по классическим канонам энциклопедий». На самом деле эти каноны чаще нарушались, чем соблюдались авторами и, особенно, редакторами. Принципы отбора персонажей, а в особенности типовая структура каждой статьи, её объём, содержание библиографического аппарата, чаще всего остались далеки от принятых в современной энциклопедической литературе. Так, в тексте справочника не выделены курсивом фамилии тех лиц, которым посвящены отдельные статьи. Источники и литература к статьям или отсутствуют, или даны вразнобой. Это затрудняет пользование книгой массовым читателем. Редакторская и корректорская работа проведена выборочно и некачественно. Привлечь к работе многих специалистов по разным периодам и отраслям местной

истории и культуры не захотели или не смогли. В результате собранный в трёхтомнике огромный материал остался сплошь и рядом сыроват, хаотичен; местами наивно велик, а местами явно недостаточен по меркам энциклопедического жанра.

Перефразируя слова Сталина о советских писателях, можно сказать, что у нас в Курске нет других краеведов. Поэтому, покритиковав их за ошибки, поблагодарим их же за проделанную работу, в целом скорее полезную и для специалистов, и для широкого читателя. Несмотря на все огрехи, на страницах «Большой курской энциклопедии» проступает внушительный коллективный портрет курского рода-племени — чем-то знаменитых курян всех эпох, рангов и профессий. Значит, один из старейших городов России смотрит в будущее.

Александр Николаевич Манжосов (1951 года рождения) — кандидат медицинских наук, кандидат исторических наук, почётный железнодорожник, почётный краевед Курской области, о чём свидетельствуют его многочисленные награды на этом мирном поприще. До недавних пор — лицо курского краеведения. С сайта ОК, RU